

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-118-139

ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Данная статья посвящена анализу функций и дисфункций института лоббизма. Такого рода анализа особенно актуален в свете продолжающейся в России и мире дискуссии о природе лоббизма, о том, какое место должен занимать данный институт в политической системе, каким образом избежать его негативных проявлений. Автор стремится к тому, чтобы дать максимально взвешенную оценку преимуществ и недостатков института лоббизма, его роли в политическом процессе, а также возможным способам нивелирования негативных аспектов данного явления. Автор приходит к выводам, что противоречия между функциями и дисфункциями лоббизма были заложены в природе данного института. Возникнув в результате эволюции социально-политических потребностей определенных общественных групп, институт лоббизма не стал формальным институтом, таким как политические партии или парламент. Вместе с тем, он стал важным каналом коммуникации между обществом и государством, институтом, посредством которого происходит артикуляция и агрегирование интересов, групповая и общественная интеграции, формируется актуальная повестка дня. Вместе с тем, эволюция института лоббизма постоянно сопровождается рядом дисфункций. Суть дисфункций заложена в изначально неформальной и теневой природе данного института. Лоббизм не равняется коррупции, однако в силу своей закрытости, неподотчетности и неформальному характеру содержит в себе риски коррупционных отношений, варьирующихся от общества к обществу в зависимости от норм и традиций взаимодействия между организованными группами и государством. Кроме того, огромное и постоянно усиливающееся влияние групп интересов, особенно представляющих бизнес сектор, приводит к диспропорциональной защите частных интересов в угоду общественным. Решению данных противоречий может способствовать исключительно взвешенная государственная политика, направленная на выстраивание такого механизма продвижения и согласования групповых интересов, который отвечал бы в первую очередь общественным потребностям и интересам.

Ключевые слова: лоббизм, институт лоббизма, группы интересов, коррупция, представительство интересов.

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

ON THE ISSUE OF FUNCTIONS AND DYSFUNCTIONS OF LOBBYING

Kanevsky Pavel S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

Current article is devoted to the analysis of the functions and dysfunctions of lobbying. Such analysis is especially relevant in the light of ongoing debate in Russia and across the world regarding the nature of lobbying, what place this institution belong to in the political system, and how to avoid its negative aspects. The author strives to give a balanced assessment of the advantages and disadvantages of the institution of lobbying, its role in the political process, as well as possible ways to level out the negative aspects of this phenomenon. The author concludes that the contradictions between the functions and dysfunctions of lobbying were inherent in its nature. Having emerged from the evolution of socio-political demands of certain social groups, lobbying never institutionalized in the same way as political parties or parliaments. At the same time, it has become an important channel of communication between society and the state, an institution through which the articulation and aggregation of interests, group and public integration occurs, and the current agenda is set. At the same time, the evolution of lobbying is constantly accompanied by a number of dysfunctions. The essence of dysfunction lies in the initially informal and shadow nature of this sphere. Lobbying does not equal corruption, however, due to its closeness, lack of accountability and informal nature, it contains the risks of corrupt relationships, varying from one society to another depending on the norms and traditions of interaction between organized groups and the state. In addition, the enormous and ever-increasing influence of interest groups, especially those representing the business sector, leads to disproportionate protection of private interests for the sake of public ones. The solution to these contradictions can only be facilitated by a balanced state policy aimed at building a mechanism for promoting and coordinating group interests that would primarily meet the public needs and interests.

Key words: lobbying, institution of lobbying, interest groups, corruption, representation of interests.

Актуальность изучения института лоббизма в современном мире связана с тем, что никогда прежде лоббистские отношения не определяли политический ландшафт до такой степени и не получали столь глобального распространения. Пускай эволюция группового влияния происходит разнонаправлено в разных странах, тенденция к его усилению является универсальной. При этом, будучи неизбежной составляющей любой социально-политической системы, лоббизм является многоликим явлением. С одной стороны, это важнейший институт представительства интересов, который исторически возник в обществе как реакция на потребность организованных групп в выражении групповых интересов и донесении их до вла-

стей предрержащих с тем, чтобы данные интересы учитывались при принятии решений и формулировании государственной политики. С другой стороны, развитие лоббизма несет в себе и определенные риски, связанные с неравным доступом различных групп к органам государственной власти, чрезмерным влиянием лоббистов и потенциальными коррупционными отношениями.

Реакция на развитие института лоббизма везде является разной. В одних странах нарастают требования большей прозрачности лоббистской деятельности и раскрытия информации о лоббистах, в других странах лоббизм продолжает существовать в тени политического процесса и в большей степени подчиняется неформальным правилам игры. Но в любом случае лоббизм становится крайне сложно игнорировать как факт общественно-политической жизни, следовательно, требуется более детальное его изучение с целью определения тех функций и дисфункций, которые он выполняет в политической системе.

Данная статья посвящена попытке дать максимально взвешенную оценку преимуществ и недостатков института лоббизма, его роли в политическом процессе, а также возможным способам нивелирования негативных аспектов данного явления.

Главная функция института лоббизма изначально заложена в его природе — это коммуникация между органами государственной власти и группами интересов. Коммуникативная функция осуществляется на основе обмена информацией между группами интересов и лицами, принимающими решения. Л. Милбрайт, одним из первых проводивший эмпирические исследования лоббизма, писал, что “коммуникация является главным способом влияния или изменения мнения; следовательно, лоббизм — это от начала до конца коммуникативный процесс”¹. Р. Дондеро и У. Ланч называют лоббизм “двусторонним коммуникационным процессом”. Они описывают лоббистов, как акторов коммуникации с законодателями, выполняющих роль посредников между законодателями и теми группами общества, которые они представляют².

Задача любой группы интересов и лоббиста заключается в выстраивании максимально эффективной коммуникации с органами власти с целью изменения мнений лиц, принимающих решения, по определенным вопросам. Институт лоббизма обеспечивает донесе-

¹ *Milbrath L. W. Lobbying as a communications process // Public Opinion Quarterly. 1960. Vol. 24. N 1. P. 32.*

² *См.: Dondero R., Lunch W. Interest groups // Oregon Politics and Government: Progressives Versus Conservative Populists / Ed. by R.A. Clucas, M. Henkels, B.S. Steel. Lincoln, 2005. P. 87.*

ние информации со стороны групп интересов до органов политической власти, которая затем может использоваться в обсуждении и подготовке политических решений. Ф. Уэйлер и М. Брандли считают, что власть все больше зависит от экспертной информации и ресурсов, которыми обладают группы интересов. «Политикам не хватает времени, ресурсов и адекватной информации, чтобы быстро реагировать на происходящие изменения и принимать решения. Информация, предоставляемая группами интересов, восполняет нехватку экспертных знаний»³. Сегодня во многих политических системах группы интересов занимают столь важное место в предоставлении экспертной информации для лиц и центров, принимающих решения, что политики и чиновники сами запрашивают у них информацию, выступая, таким образом, инициатором лоббизма.

Другой функцией института лоббизма является артикуляция интересов. По словам Г. Алмонда, «в каждой политической системе присутствуют определенные механизмы, посредством которых граждане и социальные группы выражают свои нужды и требования к правительству»⁴. Выражение своих интересов и их актуализация в политическом пространстве называется артикуляцией. «Обязательным компонентом процесса артикуляции являются так же коллективные действия различных групп граждан. В более крупных политических системах важнейшим инструментом продвижения политических интересов выступают индивиды, объединенные в формальные группы интересов»⁵.

В отличие от более масштабных, но и более размытых форм артикуляции интересов, таких как голосование на выборах, политические протесты, стихийная гражданская активность, лоббизм подразумевает более институционализированные формы артикуляции. Это связано с тем, что группы интересов обычно формально организованны, имеют штат профессиональных сотрудников и целерационально участвуют в политическом процессе. При этом группы интересов могут представлять как свои собственные интересы, так и интересы более широких социальных групп. Например, деятельность профсоюзов направлена на защиту больших групп наемных работников, в то время как основной целью многих частных

³ Weiler F., Brandli M. Inside versus outside lobbying: how the institutional framework shapes the lobbying behaviour of interest groups // *European Journal of Political Research*. 2015. Vol. 54. Iss. 4. P. 747.

⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. С. 122.

⁵ Там же.

корпораций является увеличение прибыли и благополучие самой корпорации.

Напрямую связана с артикуляцией функция агрегации интересов. Агрегация означает отбор и регулирование социальных интересов. За этот процесс отвечают группы интересов и те институты, с которыми они вступают в лоббистские отношения. В частности, функцию агрегации выполняют политические партии, которые выстраивают свои политические программы на основе представляемых ими групповых интересов. В отличие от организованных групп, которые обычно формируются вокруг относительно узких интересов, партии состоят из сложных коалиций граждан и групп, формирующих основу партийных программ, идеологий, внутренней партийной структуры, стиля принятия решений. Но партии — не единственные организации, способные агрегировать интересы. Существуют более сложно устроенные и крупные группы интересов, такие как общественные движения, корпоративные объединения или союзы, которые так же выполняют функцию агрегации интересов. Кроме того, групповые интересы могут агрегировать такие институты как правительственная бюрократия, армия или церковь.

Г. Алмонд и Дж. Коулмен отмечают, что “различие между артикуляцией и агрегацией интересов является весьма зыбким”⁶. Одни и те же группы и организации могут одновременно выполнять функции артикуляции и агрегирования интересов. Это связано с тем, что современные системы представительства интересов обладают сложной и многоуровневой структурой. Например, небольшой профсоюз может быть частью зонтичной конфедерации труда, которая агрегирует интересы профсоюзов со всей страны, но при этом находится в тесных контактах с политической партией. В данном случае и профсоюз, и конфедерация выполняют функции артикуляции и агрегации интересов.

Еще одной немаловажной функцией института лоббизма является формирование повестки дня. Повестка дня — это публичное проблемное поле, которое определяет восприятие и оценку общественных процессов со стороны различных социальных групп и органов власти. Теория повестки дня, в том виде, в каком ее разрабатывали в 1970-е гг. М. Маккомбс и Д. Шоу, изначально была направлена на изучение влияния средств массовой информации на общественное мнение⁷. Тогда американские исследователи выяснили, что СМИ во многом определяют то, каким образом американцы

⁶ Almond G., Coleman G. The politics of the developing areas. Princeton, 1960. P. 39.

⁷ McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. N 2. P. 176–187.

воспринимают и оценивают социальные и политические процессы, а также то, как они ранжируют их по степени значимости. Позднее изучение повестки стало включать в себя прочих субъектов ее формирование, в том числе группы интересов.

Группы интересов формируют повестку дня в той мере, в которой они контролируют информационные ресурсы или влияют на распределение информации в публичном пространстве. Лоббизм подразумевает влияние не только непосредственно на лиц, принимающих решения, но и на общественное мнение посредством проведения публичных и медийных кампаний. По словам Т. Биркланда, «группы интересов ведут друг с другом ожесточенную конкуренцию за право определять повестку дня, так как ни у общества, ни у государства, ни у официальных или неофициальных акторов нет возможности выдвинуть все альтернативные решения для всех проблем, возникающие в данный конкретный отрезок времени»⁸.

Группы соревнуются за право не только привлечь общественное или политическое внимание к той или иной проблеме, но также за возможность представить данную проблему в нужном для себя свете и предложить выгодные для себя решения. Кроме того, организованные группы могут стремиться к тому, чтобы снизить степень внимания к определенным проблемам, присутствие которых в повестке мешает реализации их целей и противоречит их интересам.

Институт лоббизма выполняет также интеграционную функцию. В наиболее общем виде, под интеграцией понимаются «процессы взаимозависимости и взаимоответственности членов социальных групп и общностей, которые происходят под воздействием институциональных норм, правил, санкций и систем ролей»⁹. Развитие института лоббизма способствовало групповой интеграции в той мере, в которой внутри них шло осознание существования общих интересов, ценностей, происходило разделение ролей в процессе их включения в политический процесс. Это потребовало от групп упорядочивать свои внутренние структуры, согласовывать основные компоненты системы групповой активности, вырабатывать субординационные взаимосвязи.

Группы интересов, являясь связующими звеньями между социальными общностями и государством, способствуют политической интеграции, то есть включению индивидов и групп в политический

⁸ *Birkland T.* Introduction to the policy process. N.Y., 2015. P. 169.

⁹ *Осипова Н.Г.* Социальные институты. Принципы классификации социальных институтов // *Общая социология. Основы современной социологической теории* / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2017. С. 144–145.

процесс. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, “добровольные группы являются основным средством взаимодействия между гражданином и государством. С их помощью индивиды эффективно и рационально включаются в деятельность политической системы”¹⁰. По мере политической интеграции, группы усиливают координацию в ходе совместной выработки политического курса. Деятельность групп интересов ведет к сближению программных целей как между различными группами, так и между группами и прочими политическими субъектами на основании общности потребностей, интересов и ценностей.

Усиление координации действий на межгрупповом уровне ведет к созданию групповых коалиций. Групповые коалиции представляют собой результат групповой интеграции и являются совокупностью групп интересов, которые объединяются друг с другом на постоянной или временной основе ради удовлетворения общих потребностей и реализации общих интересов. По словам М. Хини и Дж. Лоренца, “групповые коалиции возникают, когда две и более группы интересов начинают взаимодействовать друг с другом ради достижения общих политических целей... Группы интересов вступают в коалиции, чтобы объединить свои возможности и продемонстрировать, что они выступают с позиции консенсуса”¹¹. Одна группа может одновременно быть частью нескольких коалиций, либо предпочитать действовать в одиночку. Однако групповые коалиции являются неотъемлемой частью лоббистских отношений. Динамика групповых коалиций различна — они могут быть временными образованиями, но могут складываться в длительные союзы, которые, в свою очередь, часто трансформируются в организации другого типа: ассоциации, движения или политические партии.

Еще одной функцией института лоббизма является регулятивная. Институт лоббизма способствует закреплению и регламентации норм и правил взаимодействия как внутри групп интересов, так и между группами интересов и государством. Это ведет к рационализации лоббистских отношений, которые во всем большем количестве стран исторически эволюционируют от набора неформальных и зачастую хаотичных практик к более упорядоченным системам норм и правил. Результатом данных процессов является распространение практики закрепления лоббизма на законодательном уровне.

¹⁰ Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. Boston, 1965. P. 245.

¹¹ Heaney M., Lorenz G. Coalition portfolios and interest group influence over the policy process // Interest Groups & Advocacy. 2013. N 2. P. 252.

Вместе с тем, институту лоббизма присущи не только функции, но и ряд дисфункций, которые выражаются в нарушении взаимодействия данного института с социальной средой, периодическом падении его общественного авторитета, а так же в снижении его способности эффективно удовлетворять социальные потребности различных групп и слоев общества.

Главная дисфункция института лоббизма так же изначально заложена в его природе — это риск развития и поддержания коррупционных отношений. Как уже было сказано, лоббизм исторически развивался как неформальный институт. Отношения между группами интересов и государством долгое время находились в тени, а лоббисты, ради достижения своих целей, прибегали к самым разным формам и способам воздействия на бюрократов и политиков, включая незаконные.

Вопреки расхожему мнению среди исследователей, слово “лоббизм” изначально не было связано напрямую с коррупционными отношениями. Классическим стало упоминание о 18-м президенте США Улиссе Гранте, якобы называвшего лоббистами собиравшихся в холле (лобби) его гостиницы людей, которые не брезговали моральными ограничениями и всевозможными методами старались получить доступ к президенту с целью оказания давления¹². Однако, по мнению Дж. Шейдлоуэра, филолога из Оксфордского университета, слово лоббист появляется в американском политическом лексиконе задолго до У. Гранта и совершенно не связано с попытками подкупа людей в холлах зданий. Уже с 1830-х гг. данный термин активно использовалось в прессе как синоним общественного давления или учета общественных интересов при принятии ключевых решений¹³.

Впрочем, со временем лоббизм действительно стал обрастать негативными коннотациями и это было связано с тем, что данная деятельность была абсолютно неурегулированной законом, а лоб-

¹² В России популяризации этого представления способствовали А.В. Малько и П.А. Любимов, которые в своих работах приводят цитату из тенденциозной статьи С. Ларина “Кто правит Америкой? Лоббисты”, изданной в Российской газете 6 марта 1943: «...традиция лоббизма уходит корнями в эпоху президентства У.С. Гранта (1869–1877), генерала, снискавшего славу во время гражданской войны в Соединенных Штатах 1861–1865 годов. Вечерами 18-й американский президент и его команда после дневных “трудов праведных” имели привычку снимать стресс в одной из гостиниц, точнее, в ее вестибюле, который назывался “лобби”. Там министры, а так же сенаторы встречались с разными людьми, выслушивали их просьбы и обещали — зачастую небескорыстно, а за звонкую монету — выполнить их».

¹³ См.: A lobbyist by any other name? URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5167187> (accessed: 22.07.2021).

бизм был это не отменяет того факта, что президентство У. Гранта (1869–1877 гг.) запомнилась большим количеством коррупционных скандалов и лоббисты нередко находились в их центре. В частности, в семи министерствах были вскрыты коррупционные схемы, всевозможные механизмы подкупа и обогащения чиновников, в том числе посредством лоббистов¹⁴. В последующие эпохи лоббисты в США еще не раз оказывались в центре крупных скандалов.

Достаточно вспомнить деятельность Специального комитета по изучению военной промышленности, созданного Сенатом в 1934 г., целью которого было расследование интересов американских частных компаний, интересы которых лежали в основе вовлечения США в Первую мировую войну. Другим известным кейсом, который стал хрестоматийным примером в изучении групп интересов благодаря Э. Шаттшнайдеру, является закон Смута — Хоули. Закон был пролоббирован американскими промышленниками и представителями сельскохозяйственной отрасли, которые хотели защитить свои интересы в результате биржевого краха 1929 г. Однако в итоге данный закон спровоцировал торговую войну между США и Европой, что еще больше обрушило американскую экономику и ввергло страну в состояние депрессии¹⁵.

Лоббистские скандалы не являются редкостью и в современных США, хотя каждый новый президент обещает решить данную проблему, американскую политическую арену периодически сотрясают разного рода истории. Это касалось и президентства Дж. Буша-младшего (дело Джека Абрамоффа)¹⁶, и Б. Обамы (дело Фонда Клинтона)¹⁷, и Д. Трампа (дело Майкла Коэна)¹⁸, и Дж. Байдена (дело Хантера Байдена)¹⁹.

¹⁴ Курилла И. Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США. М., 2024. С. 116.

¹⁵ Schattschneider E.E. Politics, pressures and the tariff. N.Y., 1935.

¹⁶ The fast rise and steep fall of Jack Abramoff // The Washington Post. 2005.28.12. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2005/12/29/the-fast-rise-and-steep-fall-of-jack-abramoff/56987391-1b47-414d-866e-531bc2b0a603/> (accessed: 22.05.2024).

¹⁷ Newly released emails highlight Clinton Foundation's ties to state department // The Wall Street Journal. 2016.10.08. URL: <https://www.wsj.com/articles/newly-released-emails-highlight-clinton-foundations-ties-to-state-department-1470785910> (accessed: 22.05.2024).

¹⁸ What the Michael Cohen scandal reveals about corporate lobbying in the age of Trump // CNBC. 2018.13.05. URL: <https://www.cnn.com/2018/05/11/michael-cohen-scandal-lobbying-in-the-trump-age.html> (accessed: 22.05.2024).

¹⁹ Hunter Biden's foreign dealings spell more trouble ahead // The Wall Street Journal. 2023.22.08. URL: <https://www.wsj.com/us-news/law/hunter-bidens-foreign-dealings-spell-more-trouble-ahead-19e3a465> (accessed: 22.05.2024).

Очевидно, что лоббистские скандалы характерны далеко не только для США, они являются данностью почти любой политической системы, однако не везде они предаются общественной огласке — это зависит от того, насколько свободны СМИ в освещении политической жизни и насколько к данной теме приковано внимание общества. С другой стороны, если бы не было скандалов, связанных с нечистоплотной деятельностью лоббистов, данная дискуссия и конкретные действия государств по контролю за лоббистской деятельностью скорее всего вообще не двигались бы с места.

Хотя коррупционные риски заложены в теневой природе данного института, лоббизм вовсе не обязательно приводит к коррупционным отношениям, таким как подкуп и превышение служебных полномочий. Но скрытая деятельность является благоприятной средой для формирования различного рода неформальных связей, таких как невидимые сети влияния, патрон-клиентские отношения, кумовство, клики, которые могут содержать в себе выраженную коррупционную составляющую. Следовательно, только подотчетность лоббистов перед обществом и государством может дать гарантии того, что теневое влияние не будет приводить к коррупционным отношениям.

Наличие коррупционной составляющей в большей мере зависит не столько от групп интересов, сколько от качества политической системы, институтов представительства и государственной бюрократии. По словам С.В. Васильевой, “грань между цивилизованным и нецивилизованным лоббизмом проявляется не на бумаге, а в конкретных действиях политиков и чиновников, имеющих, либо не имеющих корыстную составляющую”²⁰. Если в государстве существует культура и практика коррупционных отношений, группы интересов будут вынуждены в нее встраиваться с тем, чтобы отстаивать свои интересы.

Важной составляющей снижения коррупционных рисков являются репутационные факторы как со стороны государственных служащих и политиков, так и со стороны лоббистов. Показательным примером является практика регулирования лоббизма в Евросоюзе. Политика прозрачности, применяемая в ЕС с конца 2000-х гг., изменила отношение групп интересов и органов власти к взаимодействию друг с другом. Сегодня группы интересов, действующие на уровне органов власти ЕС, замотивированы добровольно раскрывать свои цели и объекты влияния, так как для них это вопрос престижа и репутации. Как показало исследование А. Бунеа, которая

²⁰ Васильева С.В. Цивилизованный лоббизм — средство или следствие борьбы с коррупцией // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 116.

проанализировала мнение 632 представителей групп интересов в ЕС, “Реестр прозрачности” (главный реестр лоббистов в Брюсселе) необходим им в той мере, в которой он помогает им достигать своих политических целей²¹. К аналогичным выводам после серии глубоких интервью с представителями зарегистрированных в “Реестре прозрачности” групп интересов пришли А. Настасе и К. Муурманс. Группы интересов относятся к реестру, как к клубу, членство в котором придает статус и позволяет группам интересов избежать обвинений в нарушении принципов открытости и прозрачности²².

Аналогичные процессы можно наблюдать во всем мире. Например, представители GR-отрасли в России точно также понимают риски коррупционных отношений, потому что для них это вопрос профессиональной репутации и статуса. Вопрос заключается в том, каким образом институционализировать подобные нормы прозрачности и профессиональной чистоплотности. Одним из наиболее распространенных способов является внедрение этических кодексов и профессиональных стандартов. И.Е. Минтусов и О.Г. Филатова, проанализировав мировой опыт этических стандартов в сфере лоббизма пришли к выводу, что основными принципами профессиональной этики лоббистов являются “честность, правдивость, открытость, соблюдение закона и норм морали, служение обществу”²³. Этический кодекс должен быть крайне подробным, содержать в себе конкретные нормы снижения коррупционных рисков и урегулирования конфликтов интересов, четкие принципы работы с конфиденциальной информацией, вопросы профессиональной подготовки и переподготовки и пр.²⁴

Профессиональные стандарты, в свою очередь, должны быть направлены на развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров, “обладающих знаниями и опытом в таких областях, как политический и административный процесс, юриспруденция, профильные сферы отстаивания интересов”²⁵. Важнейшей целью

²¹ *Bunea A.* Legitimacy through targeted transparency? Regulatory effectiveness and sustainability of lobbying regulation in the European Union // *European Journal of Political Research*. 2018. N 57. P. 378–403.

²² *Nastase A., Muurmans C.* Regulating lobbying activities in the European Union: a voluntary club perspective // *Regulation & Governance*. 2020. N 14. P. 238–255.

²³ *Минтусов И.Е., Филатова О.Г.* Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ // *Вестник СПбГУ*. Сер. 9. 2015. Вып. 4. С. 89.

²⁴ См.: *Павроз А.В.* Этические принципы лоббизма в условиях современной демократии // *ПОЛИТЭКС*. 2015. Т. 11. № 2. С. 93–95.

²⁵ *Кириллина В.Н., Яникеева И.О.* К вопросу о лоббистской деятельности в современной России // *Бизнес. Общество. Власть*. 2017. № 1. С. 8.

внедрения профессионального стандарта является легитимация самой профессии лоббиста и улучшение ее имиджа как в профессиональном сообществе, так и в глазах общественности.

Хотя ни в одном обществе нельзя полностью исключить возможность коррупции при давлении на органы власти, в большинстве стран данный метод влияния теряет то значение, которое он имел в прошлом, так как при взаимодействии между группами интересов и органами власти все большее значение приобретают не материальные ресурсы, а информационные. М. Дюверже писал по данному вопросу, что основной тенденцией в сфере представительства групповых интересов стал переход от «коррупции к информации», подразумевая, что коррупционные методы продвижения интересов в современном мире уступают место информированию²⁶ (что, впрочем, не исключает коррупционную составляющую).

Наличие и степень распространения коррупционной составляющей в лоббистских отношениях зависит от ряда факторов: политическая культура и культура деловой коммуникации, нормы и ценности взаимодействия между гражданами, организованными группами и органами власти, уровень развития правового государства.

Хотя регулирование лоббизма на политико-правовом уровне является важной предпосылкой искоренения коррупционных отношений в процессе взаимодействия между организованными группами и властью, оно не всегда является гарантией пресечения коррупции. Существуют страны (например, Швеция, Норвегия или Новая Зеландия), в которых лоббизм формально не регулируется законами, однако при этом в них практически отсутствуют коррупционные отношения. В других же странах (например, Польша, Литва, Мексика) лоббизм подлежит государственному регулированию, но это не решает проблему коррупции. Отсюда можно сделать вывод, что лоббизм не равняется коррупции, однако теневой характер лоббистских отношений может приводить к развитию коррупционных отношений, особенно в условиях систематических нарушений на уровне правовой системы, слабости демократических институтов и гражданского общества.

Другой дисфункцией института лоббизма является подмена общественных интересов частными. Данная проблема является предметом многочисленных споров в научном сообществе. Сторонники демократического плюрализма, такие как Д. Трумен и Р. Даль, считали, что главная ценность групп интересов в обществе

²⁶ См.: Павроз А.В. Группа интересов и лоббизм в политике. СПб., 2006. С. 106.

заключается в том, что, оставаясь самостоятельными единицами, они артикулируют и агрегируют интересы большинства и, таким образом, представляют усредненный общественный интерес²⁷. Такой взгляд превалировал в западной политической социологии в 1940–1960-е гг.

Однако по мере развития альтернативных точек зрения в последующие десятилетия, стало очевидно, что реальность далека от идеальных моделей. По мнению Дж. Берри и К. Вилкокса, “со временем валидность плюралистического видения политики начала ставится под сомнение... Стало очевидным, что одни группы хуже представляют социальные интересы по сравнению с другими. В ряде случаев группы представляют лишь немногочисленные сегменты общества”²⁸.

Представители неозлитизма пошли еще дальше, заявляя, что никакого группового плюрализма не существует, а группы интересов представляют интересы узкой привилегированной прослойки. В частности, Т. Дай и Х. Зейглер пишут, что “хотя номинально группы интересов артикулируют требования масс, в реальности они отражают ценности элиты, включая их собственное руководство. Вместо того, чтобы быть двигателем социальных изменений, организованные группы заинтересованы в поддержании статуса-кво. Влияние групп интересов во многом базируется на их способности мобилизовать финансовые ресурсы, что делает возможности групп неравными”²⁹.

В дискуссии о том, в чьих интересах осуществляется лоббистская деятельность ключевое место занимает категория самого интереса. А.Г. Здравомыслова, невозможно говорить об интересах в отрыве от социальных потребностей. “Потребности тесно связаны с интересами... Действенная сила потребности проявляется тем полнее, чем четче она выражена в интересах социальной общности... По сравнению с потребностями интересы выступают в качестве более непосредственной причины массовых действий. Ни одно социальное действие не может быть понято, если не выяснены интересы, породившие это действие”³⁰.

Интересы не существуют абстрактно, вне индивидов и социальных групп. Интересы всегда направлены на конкретные объек-

²⁷ См.: *Truman D. The governmental process: political interests and public opinion.* N.Y., 1971; *Dahl R. Who governs?* New Haven, 1961.

²⁸ *Berry J., Wilcox C. The interest group society.* N.Y., 2015. P. 10–11.

²⁹ *Dye T., Zeigler H. The irony of democracy: an uncommon introduction to American politics.* Boston, 2008. P. 198.

³⁰ *Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности.* М., 1986. С. 74.

ты, будь то материальные или духовные ценности, социальные институты, общественные отношения, обычаи и порядки. Интересы выходят на первый план, когда достигнут определенный уровень потребностей. «Для одних — это “законные притязания” на сложившийся уровень потребления, для других — это стремление к качественному изменению условий жизни»³¹.

Осознание существования объективных интересов у индивидов и групп в мире политики является важной предпосылкой понимания соотношения формальной и неформальной сторон политических, в том числе лоббистских, отношений. Интересы являются одной из ключевых причин существования неформальных отношений, которые всегда будут соседствовать с устремлениями сделать политический процесс более рациональным. Согласно Дж. Марчу и Й. Олсену, “действия политических акторов определяются не только институциональными ролями и обязанностями, но и их собственными интересами”³². Это в полной мере относится и к институту лоббизма, который исторически возник как ответ на потребность определенных индивидов и групп иметь прямой доступ к власти предрешающим с целью достижения своих интересов.

Поэтому соотношение частных и общественных интересов является важнейшей проблемой генезиса института лоббизма. Лоббизм изначально развивался в русле англо-саксонской либеральной и децентрализованной традиции, в рамках которой основной движущей силой были частные интересы. Эти интересы преимущественно артикулировались на личном или групповом уровне представителями нарождавшейся буржуазии, промышленников, класса собственников. Однако по мере развития социальных систем в XIX в. стали возникать новые политические группы, такие как массовые политические партии, профсоюзы и социальные движения, которые выступали как представители общественных интересов.

Противоречие между частными и общественными интересами проходит красной нитью через всю историю развития института лоббизма. Трактовка данного противоречия в разных обществах напрямую зависит от идеологических предпочтений, экономических и политических норм, традиций и ценностей. Во многих, особенно не англо-саксонских культурах, частный интерес рассматривался как проблема для функционирования всей политической организации общества. Согласно Г. Спенсеру, “политическая организация возникает тогда, когда появляются общественные цели, которые

³¹ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. С. 75.

³² March J., Olsen J. Rediscovering institutions: the organizational basis of politics. L.; N.Y., 1989. P. 159.

не могут быть достигнуты отдельными лицами, преследующими свои частные цели”³³. Активное развитие лоббистских отношений начиная с XIX в., показывало скорее обратную динамику — когда в существующей социально-политической организации, декларирующей верховенство общественного интереса, стали появляться многочисленные частные интересы.

Ключевой вопрос, который возникает при рассмотрении взаимоотношения между частными и общественными интересами, заключается в том, равняется ли сумма частных интересов совокупному общественному интересу? А.Г. Здравомыслов дает ответ на данный вопрос в духе диалектической традиции: “...общий интерес обобщает все частные интересы целого, представляя генеральную линию развития целого”³⁴. Он допускает, что частные интересы могут противоречить друг другу, создавая таким образом конфликтную ситуацию, однако это будет вести к неравенству и замедлению как общих, так и частных интересов.

Частные и общественные интересы являются различными сторонами социальной действительности. И те, и другие существуют реально, они связаны с определенными социальными потребностями и вовлекают в сферу своего действия различные слои и группы. Выдвижение общественных интересов без учета частных интересов оказывается нереалистичным. Но “пренебрежение общими интересами, восприятие их в качестве идей, маскирующих частные интересы иного порядка, ведет к оппортунизму в политике”³⁵.

Постоянное пренебрежение общими интересами в угоду частных интересов ведет к другому риску — чрезмерной концентрации ресурсов и влияния у немногочисленных групп, которые, в конечном счете, окажутся заинтересованными в поддержании статуса и своего привилегированного положения при государстве. Ф.А. фон Хайек называет “правильно построенными” такие социальные институты, в которых “правила и принципы по согласованию соперничающих интересов и нахождению компромиссов в том, что касается преимуществ, примиряли бы конфликтующие интересы и исключали бы возможность предоставления какой-либо одной группе такой власти, которая позволила бы ей всегда ставить свои взгляды и интересы выше всех остальных”³⁶.

В данном тезисе Ф.А. фон Хайека заключается одно из главных внутренних противоречий института лоббизма. Нельзя полностью

³³ См.: *Спенсер Г.* Развитие политических учреждений. СПб., 1882. С. 250.

³⁴ *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. С. 99.

³⁵ Там же. С. 99–100.

³⁶ *Хайек Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.

исключить того, что частные интересы будут определять функционирование и развитие данного института, особенно если в обществе и политической системе по отношению к ним не создано необходимых ограничительных механизмов. Эта проблема особенно актуальна для современных рыночных обществ, находящихся во власти неолиберальных идеологий и предоставляющих частным интересам возможности неограниченного влияния на политику государства.

Вместе с тем, концентрация ресурсов ведет к централизации и ограничению возможностей других групп удовлетворять свои потребности. Согласно Ч.Р. Миллсу, «если экономические и политические институты невелики и раздроблены, то в таком случае никто не располагает возможностью предоставить кому-либо крупные материальные преимущества или самому получить их от кого-либо. Но если политические институты и экономические возможности отличаются концентрацией и вместе с тем взаимосвязанностью, то государственные или общественные посты могут быть использованы в целях личной выгоды»³⁷.

При таком социальном порядке у общества должны быть гарантии того, что частные интересы не будут входить в противоречие с общественными интересами, иначе на выходе будут раздробленные групповые интересы, ведущие друг с другом борьбу за доступ к власти. В конечном счете, такая система социально-политических отношений рискует привести к гоббсовской «войне всех против всех», нежели чем к социальной гармонии.

Институт лоббизма действительно способствует неравномерному распределению власти и возможностей, так как у одних групп всегда будет больше ресурсов и шансов на успешное продвижение своих интересов и ценностей, чем у других. Это ведет к тому, что институт лоббизма не может полностью удовлетворить все социальные потребности. Реальная социальная база многих групп интересов часто оказывается более узкой в сравнении изначальными декларациями, в то время как ряд групп интересов, по воле государства и ввиду меньшего количества ресурсов и возможностей, оказываются исключены из процесса формирования повестки и принятия решений.

Вместе с тем, группы интересов являются данностью любой социальной системы, поэтому задача общества и государства заключается в том, чтобы найти баланс между различными группами. В любом обществе существуют разные группы интересов, которые при разных обстоятельствах могут способствовать или, напротив,

³⁷ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 461–462.

препятствовать реализации общественных интересов. Есть такие группы, которые изначально ориентируются на отстаивание частного, узкокорпоративного интереса. Но существуют и те, что ориентируются на защиту интересов больших социальных групп, например, представителей различных профессий, меньшинств или целых секторов экономики.

В современном мире нет универсального ответа на данную дилемму, так как общественный интерес будет трактоваться по-разному в различных политических системах и обществах, в зависимости от культуры, традиций, распределения социальных ролей и особенностей социальных практик. Так, в рамках либеральных демократий, общественный интерес рассматривается с релятивистской точки зрения — как результат агрегирования многочисленных частных интересов. В таком ключе лоббизм приобретает позитивные оценочные коннотации, потому что является продолжением одного из ключевых принципов либерализма — общественной конкуренции, основанной на соблюдаемых всеми участниками правилами игры. Но если исходить из социал-демократических принципов, то общественный интерес вытекает из обязательных социальных гарантий, предоставляемых государством, которое следит за тем, чтобы между группами интересов не возникало слишком неравных отношений, когда одни побеждают за счет других.

Углубление взаимосвязей между группами интересов и государством привело к развитию еще одной дисфункции института лоббизма — чрезмерному влиянию групп интересов на процесс принятия решений. С одной стороны, наличие групп интересов является гарантией того, что отдельные общественные интересы найдут отражение в государственном курсе. С другой стороны, их влияние может быть столь значительным, что это приведет к дисфункциональности политического процесса и государственного управления.

Развитие института лоббизма может приводить к ситуации, при которой конкуренция между группами интересов за право доступа к органам власти создает условия для игры с непредсказуемым результатом. Данные процессы особенно заметны в условиях неолиберальных рыночных механизмов и децентрализованных политических систем. Это ведет к чрезмерной конкуренции со стороны групп интересов, что нарушает баланс в общей системе групп интересов и создает преграды для достижения компромиссов между различными группами. Ф. Фукуяма называет этот феномен “ветократией”, когда усилие одних групп интересов блокируется другими и в итоге дестабилизирует весь политический процесс. Применительно к США он пишет: “Процесс принятия решений стал чрезмерно демо-

кратичным, из-за чего слишком большое количество акторов получили доступ к формированию политики. США нужны серьезные механизмы поддержания общественных интересов, однако резко возросшая роль групп интересов не позволяют создать подобные механизмы³⁸.

В итоге, входы политической системы не справляются с количеством поступающих запросов и оказываются не в состоянии выдавать адекватные и своевременные решения и действия. Любой проект решения может быть оспорен различными группами или коалициями групп, а политик часто отказывается принимать чью-либо сторону, опасаясь ущерба для собственной репутации. Главным победителем в этой игре оказываются профессиональные лоббисты, которые не знают недостатка в спросе на свои услуги и становятся центральными фигурами в политическом механизме, концентрируя вокруг себя ресурсы власти и влияния.

Противоречия между функциями и дисфункциями лоббизма были заложены в первоначальной природе данного института. Возникнув в результате эволюции социально-политических потребностей определенных общественных групп, институт лоббизма не стал формальным институтом, таким как политические партии или парламент. Вместе с тем, он стал важным каналом коммуникации между обществом и государством, институтом, посредством которого происходит артикуляция и агрегирование интересов, групповая и общественная интеграции, формируется актуальная повестка дня. Развитие регулятивной среды института лоббизма, которое наблюдается в современном мире, ведет к закреплению сложившихся неформальных норм взаимодействия, постепенной формализации взаимодействия между группами интересов и властью. Однако эволюция института лоббизма постоянно сопровождается рядом дисфункций. Суть дисфункций заложена в изначально неформальной и теневой природе данного института. Лоббизм не равняется коррупции, однако в силу своей закрытости, неподотчетности и неформальному характеру содержит в себе риски коррупционных отношений, варьирующихся от общества к обществу в зависимости от норм и традиций взаимодействия между организованными группами и государством. Кроме того, огромное и постоянно усиливающееся влияние групп интересов, особенно представляющих бизнес сектор, приводит к диспропорциональной защите частных интересов в угоду общественных. К тому же усиление влияния лоб-

³⁸ *Fukuyama F.* The decay of American political institutions // *The American Interest*. 2013. Vol. 9. N 3. URL: <https://www.the-american-interest.com/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/> (accessed: 10.05.2024).

бистов ведет к дисфункциям в самих политико-управленческих институтах, которые впадают в чрезмерную зависимость от организованных групп. Решению данных противоречий должна способствовать взвешенная государственная политика, направленная на легализацию, легитимацию, большую прозрачность и подотчетность лоббизма.

Впрочем, наличие официальных норм вовсе не означает, что процесс принятия решений ставится под контроль. Лоббизм — это слишком сложный и многоуровневый механизм, чтобы его можно было полностью вывести из поля неформальных властных отношений и сами группы интересов это прекрасно осознают. Таким образом, сталкиваются два противоречащих друг другу вектора. С одной стороны, от общества исходят требования сделать политический процесс более прозрачным, с другой стороны, как группы интересов, так и политики осознают преимущество неформальных отношений и не желают полностью от них отказываться.

Дуалистическое восприятие лоббизма связано с тем, что существуют два полностью противоположных взгляда на природу данного института. Согласно одному из них, лоббизм является отклонением от естественного представительства интересов, осуществляемого избираемыми институтами, и, следовательно, имеет целый ряд дисфункций в механизме функционирования социально-политических систем. Например, в Соединенных Штатах сегодня обсуждаются уже не столько предоставление большей свободы группам интересов и лоббистам, сколько ограничение их влияния. Так как дисфункции заложены в самой природе института лоббизма, может настать момент, когда лоббисты начинают негативно влиять на всю систему социально-политического представительства, не дополняя, нарушая деятельность классических институтов представительства.

Согласно другому взгляду, лоббизм — это, напротив, проявление конституционных демократических прав граждан обращаться напрямую к органам власти с целью отстаивания своих интересов и решения проблем. Спор между сторонниками и критиками плюрализма поставил важнейший вопрос о том, какую роль группы интересов играют в условиях демократии, в какой степени лоббизм является легитимным институтом, что есть важнейшая предпосылка его развития в разных странах мира. Ответ на данный вопрос напрямую зависит от того, в какой степени существующие механизмы продвижения групповых интересов отвечают интересам общества, либо, напротив, способствуют удовлетворению партикулярных, частных интересов.

В конечном счете, группы интересов слишком различны по своей структуре, природе и целям, чтобы можно было говорить о какой-то универсальной конечной цели всех групп, представленных в политическом пространстве того или иного общества. С одной стороны, существуют группы, которые больше ориентируются на отстаивание своего интереса, либо интереса узкого круга лиц, а с другой стороны, те, что ориентируются на защиту интересов больших социальных групп. Конечно, такое деление не является решением проблемы в определении интереса. Например, группы интересов, концентрирующие в своих руках значительные ресурсы, определяют развитие не только отдельной компании или отрасли, а могут влиять на развитие экономики в целом, на занятость населения, распределение социальных благ и гарантий и пр. В этом смысле крупный бизнес точно также может способствовать отстаиванию общественного интереса, как профсоюз или экологическая организация.

В современном мире нет универсального ответа на данную дилемму, так как общественный интерес будет трактоваться по-разному в различных политических системах и обществах, в зависимости от культурных, экономических и социальных факторов. Соотношение сил в данной дискуссии непостоянно, оно меняется вслед за изменениями в структуре власти и влияния, а также вслед за идеологическими колебаниями в среде правящей элиты. Общественная дискуссия, усилия законодателей, бизнеса, гражданского общества, профессиональных сообществ способствуют постепенной институционализации лоббизма, но современным политическим системам еще предстоит пройти долгий путь, чтобы произошли кардинальные изменения в восприятии лоббизма, чтобы он рассматривался обществом в большей степени как функциональный, а не дисфункциональный институт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002.

Васильева С.В. Цивилизованный лоббизм — средство или следствие борьбы с коррупцией // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4.

Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.

Кириллина В.Н., Яникеева И.О. К вопросу о лоббистской деятельности в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 1.

Курилла И. Американцы и все остальные: истоки и смысл внешней политики США. М., 2024.

Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959.

Минтусов И.Е., Филатова О.Г. Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 9. Вып. 4.

Общая социология. Основы современной социологической теории / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2017.

Павроз А.В. Группа интересов и лоббизм в политике. СПб., 2006.

Павроз А.В. Этические принципы лоббизма в условиях современной демократии // ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11. № 2.

Спенсер Г. Развитие политических учреждений. СПб., 1882.

Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.

REFERENCES

Almond G., Coleman G. The politics of the developing areas. Princeton, 1960.

Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naja politologija segodnja. Mirovoj obzor [Comparative politics today]. M., 2002 (in Russian).

Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. Boston, 1965.

Berry J., Wilcox C. The interest group society. N.Y., 2015.

Birkland T. Introduction to the policy process. N.Y., 2015.

Bunea A. Legitimacy through targeted transparency? Regulatory effectiveness and sustainability of lobbying regulation in the European Union // European Journal of Political Research. 2018. N 57.

Dahl R. Who governs? New Haven, 1961.

Dondero R., Lunch W. Interest groups // Oregon Politics and Government: Progressives Versus Conservative Populists / Ed. by R.A. Clucas, M. Henkels, B.S. Steel. Lincoln, 2005.

Dye T., Zeigler H. The irony of democracy: an uncommon introduction to American politics. Boston, 2008.

Fukuyama F. The decay of American political institutions // The American Interest. 2013. Vol. 9. N 3. URL: <https://www.the-american-interest.com/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/> (accessed: 10.05.2024).

Hajek F.A. Individualizm i jekonomicheskij porjadok [Individualism and economic order]. M., 2000 (in Russian).

Heaney M., Lorenz G. Coalition portfolios and interest group influence over the policy process // Interest Groups & Advocacy. 2013. N 2.

Kirillina V.N., Janikeeva I.O. K voprosu o lobbistskoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii [On the issue of lobbying activities in modern Russia] // Biznes. Obshhestvo. Vlast'. 2017. N 1 (in Russian).

Kurilla I. Amerikancy i vse ostal'nye: istoki i smysl vneshnej politiki SSHA [Americans and Everyone Else: The Origins and Meaning of US Foreign Policy]. M., 2024 (in Russian).

March J., Olsen J. Rediscovering institutions: the organizational basis of politics. L.; N.Y., 1989.

McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. N 2.

Milbrath L.W. Lobbying as a communications process // Public Opinion Quarterly. 1960. Vol. 24. N 1.

Mills Ch.R. Vlastvujushhaja jelita [Power elite]. M., 1959 (in Russian).

Mintusov I.E., Filatova O.G. Jetika GR-kommunikacij v obshheevropejskoj i rossijskoj praktike: sravnitel'nyj analiz [Ethics of GR communications in pan-European and Russian practice: comparative analysis] // Vestnik SPbGU. 2015. Ser. 9. Vyp. 4 (in Russian).

Nastase A., Muurmans C. Regulating lobbying activities in the European Union: a voluntary club perspective // Regulation & Governance. 2020. N 14.

Obshhaja sociologija. Osnovy sovremennoj sociologicheskoj teorii [General sociology. Fundamentals of modern sociological theory] / Ed. by N.G. Osipova. M., 2017 (in Russian).

Pavroz A.V. Gruppa interesov i lobbizm v politike [Interest groups and lobbying in politics]. SPb., 2006 (in Russian).

Pavroz A.V. Jeticheskij principy lobbizma v uslovijah sovremennoj demokratii [Ethical principles of lobbying in modern democracy] // POLITJeKS. 2015. T. 11. N 2 (in Russian).

Schattschneider E.E. Politics, pressures and the tariff. N.Y., 1935.

Spenser G. Razvitie politicheskikh uchrezhdenij [Development of political institutions]. SPb., 1882 (in Russian).

Truman D. The governmental process: political interests and public opinion. N.Y., 1971.

Vasileva S.V. Civilizovannyj lobbizm — sredstvo ili sledstvie bor'by s korrupciej [Civilized lobbying — a means or consequence of the fight against corruption] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2008. N 4 (in Russian).

Weiler F., Brandli M. Inside versus outside lobbying: how the institutional framework shapes the lobbying behaviour of interest groups // European Journal of Political Research. 2015. Vol. 54. Iss. 4.

Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Cennosti [Needs. Interests. Values]. M., 1986 (in Russian).